

Боржеева М. А.

КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ В РАБОТАХ АЛЬФРЕДА ЛУИСА КРЕБЕРА, КЛИФФОРДА ГИРЦА, ХЕЛЬМУТА ПЛЕСНЕРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 18-19. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Заметный след в истории турецкой публицистики оставили крупные стамбульские газеты «Ваки́т» (Vakit, «Время») и «Сабах» (Sabah, «Утро»), на страницах которых в 1876-1877 гг. было опубликовано немало статей, отражавших ход борьбы за конституцию и парламент и идейные сражения сторонников и противников конституции.

Таким образом, в период Танзимата были созданы объективные условия, позволившие возникнуть и развиваться такому важному явлению общественно-политической и культурной жизни страны, как частная пресса. Кроме того, на это время приходится деятельность многих выдающихся публицистов, ставших крупными политическими деятелями и борцами за новое государственное устройство.

В 1890 г. в Османской империи был основан новый тип периодики – художественный журнал. Первым в потоке прессы, сосредоточившейся на художественно-публицистических жанрах, стал журнал «Сервет-и фюнун» (Servet fûnun, «Сокровищница знаний»), самым успешным редактором которого был поэт Тевфик Фикрет. Основное содержание журнала составляли литературно-критические статьи, эссе, посвящённые известным историческим персонажам, переводы произведений классиков французской литературы, новая европейская поэзия, первые турецкие стихи, написанные верлибром, иллюстрации из различных европейских журналов и т.д. Журнал собирает вокруг себя талантливую молодежь. Это прозаики Халид Зия, Мехмед Рауф, поэты Дженаб Шахабеддин, Али Экрем, Фаик Али, Сулейман Назыф. В этом журнале впервые публикуются такие известные произведения турецкой литературы, как романы «Эйлюль» (Eylül, «Сентябрь») М. Рауфа, «Кырык хайатлар» (Kırk hayatlar, «Разбитые жизни») Х. Зии.

Список литературы

- Еремеев Д. Е., Мейер М. С.** История Турции в Средние века и Новое время: учеб. пособие. М., 1992. 248 с.
Beybin Kejanlioglu. Turkiyede medyanin donusumu. Ankara, 2004.
Jale Sarmasik. Turkiyede radio ve televizyon duzeni. Istanbul, 2000.
Nuri Inugur M. Basın ve yayın tarihi. Istanbul, 2005.
Orhan Kologlu. Basın tarihi. Istanbul, 2000.

КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ В РАБОТАХ АЛЬФРЕДА ЛУИСА КРЕБЕРА, КЛИФФОРДА ГИРЦА, ХЕЛЬМУТА ПЛЕСНЕРА

Боржеева М. А.

Нижегородский государственный педагогический университет

На современном этапе общественного развития всё острее встаёт вопрос о культуре социума. Чаще всего он является следствием нарастающего процесса национальной и межнациональной интеграции. В связи с этим можно говорить об элементах, характерных практически для всех этнических культур. Эти элементы являются основой каждой из культур и называются культурными универсалиями.

Современный американский антрополог Джордж Мердок разработал концепцию универсальной культурной модели. Он выделил более шестидесяти культурных универсалий.

Основная функция универсалий культуры – способствовать удовлетворению основных физиологических, психологических и социальных потребностей человека. Благодаря универсалиям мы можем постигать культуру, искусство, особенности различных национальных стилей, систем и традиций; также осмысливать и выделять закономерности современного развития культуры. Однако универсалии тоже модифицируются, меняются, поэтому нет основания рассматривать их как статичные элементы.

Теория моделей культуры была разработана учениками Франца Боаса. Основные теоретические положения концепции «культурных моделей» были обобщены и систематизированы Альфредом Кребером и Клодом Клакхоном.

В «теории моделей культуры» и случайные, и постоянные элементы культуры рассматривались как нечто независимое от социальной структуры.

Культурные модели, по Креберу, следует рассматривать как определенные абстракции, которые позволяют исследователям видеть все элементы культуры в единстве. В качестве отличительных особенностей той или иной культуры следует понимать то, что называют моделями культуры или ее гештальтами [Kroeber, 1952, p. 5]. Кребер отождествлял модели культуры с понятием культурных ценностей. Согласно данной теории, культурные модели имеют свойство саморазвития. Саморазвитие является существенной характеристикой культуры.

Ничто не говорит о том, что каждая культура должна развивать модели, внутри которых будет возможным качественный расцвет; или что каждая культура, достигнув такого расцвета, должна увянуть, не имея шансов на возрождение. Культуры не имеют индивидуальной сущности из-за характерного свойства сливаться друг с другом.

Историки ставят под сомнение вопрос о наличии универсалий в исторической памяти. Универсалии следует искать не в отдельных явлениях, а в абстрактных свойствах и процессах. В свете таких физических или биологических констант, или регулярных свойств, открытых к настоящему времени, факты истории и куль-

туры выглядят даже не столько феноменами, сколько эпифеноменами [Кребер, 2004, с. 703]. Одни явления культуры обретают свою специфическую форму вследствие исторической случайности, другие подчинены универсальным законам.

Гирц понимал культуру как символическую сеть и был близок к семиотическому подходу. «Понятие культуры, - писал он, - по существу является семиотическим. Признавая, вместе с Максом Вебером, что человек является существом, обвешанным паутиной значений, которую он сам сплел, я рассматриваю культуру как эту паутину, и анализ ее, поэтому, должен осуществляться не экспериментальной наукой, исследующей общие закономерности, а методом интерпретации исследуемых значений» [Geertz, p. 5]. Этнографическая практика, по мнению Гирца, укоренена в живых контекстах человеческих обществ, а не «в бескровных универсалиях» [Geertz, p. 43].

Концепция культуры у Плеснера основана на его философской антропологии. Он предлагает "научную философию жизни" как феноменологическое описание "ступеней органического". Живое отличается от неживого тем, что само определяет границы и функционирует внутри заданных границ.

Происхождение одной отдельной культуры не может служить масштабом для «генезиса» культурной сферы в целом. В этом случае противопоставлены друг другу две версии решения проблемы: спиритуалистический и натуралистический вариант возникновения культуры.

Таким образом, культурными универсалиями являются характерные для социокультурной практики культурные формы, которые отличаются сравнительным единообразием присущих им черт у различных народов. Они носят абстрактный характер. В культурном процессе универсалии эволюционируют от биологических и социальных потребностей человека и выражаются в абстрактной формуле, которая в каждом конкретном случае наполняется специфическим для неё содержанием. Культура, как глобальная универсалия, представляет собой виды деятельности, которые человек создаёт в процессе существования для удовлетворения потребностей.

Список литературы

Драмалиев Л. Существуют ли культурные универсалии? // Ежегодник философского общества в СССР, 1989–1990. Человек и человечество: духовные традиции и перспективы. М., 1990.

Кребер А. Л. Избранное: природа культуры / пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

Кребер А. Л., Клакхон К. Культура: критический обзор понятий и определений // Культурология: Дайджест / РАН. ИНИОН. М., 2000. № 1.

Geertz C. The Interpretation of Cultures. London: Hutchinson, 1975.

Kroeber A. L. The Nature of Culture. Chicago: The University of Chicago Press, 1952.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ У Ф. НИЦШЕ МЕТОДОЛОГИИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Буланов В. В.

ГОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия»

О методологии философствования Ницше написано очень много. Но даже современное разнообразие позиций по данной проблематике не снимает актуальность с исследования – толкования работы мысли и её результатов в отношении такого этого талантливого немецкого мыслителя. В частности с изучения формирования Ницше методологии генеалогического анализа. Тем более что позиции исследователей этого вопроса существенно расходятся, причем по двум взаимосвязанным аспектам.

С одной стороны, относительно оценки раннего творчества Ницше в качестве философа нет единства. В соответствии с этим ницшеведов можно разбить на две группы. Представители первой группы считают, что ранний Ницше ничего самобытного не создал. Правда, датировки начала философской зрелости разнятся. Согласно И. А. Эбаноидзе, период обретения самого себя и время зависимости от внешних влияний длился до конца лета 1877 года [Ницше, 2007, с. 137]. С точки зрения Р. Дж. Холлингдейла, лишь в 1878 году вышла первая самобытная работа Ницше — «Человеческое, слишком человеческое» [Холлингдейл, с. 33-34]. Б. В. Марков утверждает, что первой собственно ницшевской работой является «Утренняя заря» (1881 год) «Утренняя заря» (1881) считается первым аутентичным стилем Ницше произведением [Марков, с. 185]. В этом он во многом разделяет позицию М. Хайдеггера, считавшего, что "только в 1880-1883 гг. Ницше ... находит свою исходную позицию ... и тем самым — определяющий источник своей мысли" [Хайдеггер, т. 1, с. 13]. Другие исследователи, склонны признавать философскую значимость наследия раннего Ницше, но считают, что генеалогический метод создан им значительно позже [Можейко, с. 228]. И, наконец, третья группа ученых близка к признанию того, что важнейшие идеи и методы философствования Ницше находят свое отражение уже в раннем периоде его творчества. Марков видит истоки генеалогического анализа в размышлениях Ницше второго «Несвоевременного размышления» («О пользе и вреде истории для жизни») (1874). "Критически оценивая последствия историзма, Ницше обнаруживает в нем моральные предрассудки и односторонние ценностные ориентации, выдаваемые за абсолютные. Это приводит к необходимости генеалогического изучения морали [Марков, с. 185].